

Н. А. Зворыкин

Охота нагоном

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
Н11

Н11 **Н. А. Зворыкин**
Охота нагоном / Н. А. Зворыкин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 62 с.

ISBN 978-5-519-15372-0

Охота нагоном разнообразна как по приемам, так и по объектам. Способы охоты нагоном мощны и активны. Охоты нагоном носят чисто коллективный характер. При умелом их проведении они незаменимы как по добычливости, так и по разнообразию объектов добычи. Охоты коллективные служат прекрасной школой, дисциплинирующей молодого охотника и прививающей ему особую выдержку.

Репринт оригинального издания 1936 года.

ISBN 978-5-519-15372-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Объектами охоты нагоном служат звери и птицы. К числу зверей, на которых обычно охотятся нагоном, преимущественно относятся: заяц, лисица, волк, рысь, медведь, кабан, косуля, лось и некоторые другие. К числу наиболее популярных птиц, представляющих собою предмет охот нагоном, главным образом смешанных облав, относятся: глухарь, тетерев, рябчик, белая и, реже, серая куропатки и вальдшнеп. Специальные облавы на какой-нибудь один вид из числа перечисленных птиц не устраивают, так как многие виды живут в одних и тех же угодьях, попадая в тот же загон. С другой стороны, не могут быть предметом охоты одновременно в одном загоне все перечисленные виды вместе, по причине несоответствия охотничьего угодья потребностям некоторых видов. Специально одним предметом облавной охоты является только один вид птиц — фазан. Особый прием нагона практикуется отдельно в отношении тетерева, дроф и водоплавающей птицы.

Перечень охот нагоном

К охотам нагоном принадлежат: облавная охота, охота с флажками, псковский способ нагоном и всякая охота, не подходящая под перечисленные термины, но основанная на принципе нагивания объекта охоты на стрелка, которую в дальнейшем мы будем в своем месте называть просто «нагоном», как, например, нагон тетеревей к чучелам, водоплавающей птицы, нагон дроф и др.

Облавные охоты бывают большие и малые — в зависимости от количества участников и размера угодий. Охоты нагоном, производимые специально по зверю, кроме зайца, носят название зверовых. Облавы на зайца и птицу называются смешанными.

Облавная охота подразумевает окружение определенной площади, за исключением стрелковой линии, загонщиками, расставляемыми в зависимости от условий местности, сезона и объекта охоты на расстоянии друг от друга приблизительно 30—300 шагов, и выгон объекта охоты на стрелков путем продвижения загонщиков по окладу к стрелковой линии с криком или посредством одного крика загонщиков с мест.

При облавах подвижных все загонщики, кроме крайних к стрелкам, соблюдая установленные между ними интервалы, проходят по окладу с покрикиванием и постукиванием, образуя оцеплением своего рода живой невод. При приближении к выходу на стрелковую линию загонщики должны постепенно выравниваться в прямую линию, подтягивая, так сказать, матицу этого живого невода (рис. 1, 2 и 3),

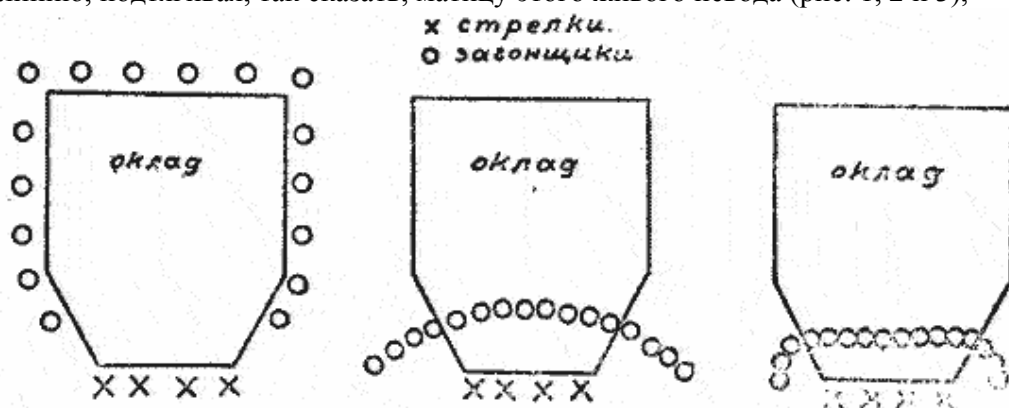

Рис. 1. Кольцо загонщиков в начале гона.

Рис. 2. Кольцо загонщиков перед выходом на линию.

Рис. 3. Линия загонщиков при выходе на стрелков.

Большинство зверовых облав требует, чтобы первые от стрелков приблизительно 2—5 загонщиков, в зависимости от оклада, выполняли роль так называемых «молчан», т. е. не кричали бы, так как крик сбил бы зверя с хода «а стрелков».

Поведение молчан в отличие от прочих загонщиков заключается не только в молчании; задача их (по крайней мере первых от стрелков) — стоять недвижимо, иногда даже заслонившись, словно стрелки, и зорко следить за появлением зверя, обнаруживая себя, и то в меру, когда зверь направляется на охраняемый ими участок с целью прорваться. Некоторые молчане, отстоящие дальше от стрелков, в зависимости от условий местности и линий оклада, стоят молча, но на виду, следя, чтобы зверь не прорвался. Молчане, стоящие еще дальше, должны делать движения на месте или слегка постукивать. Наметить заранее роль каждого молчаня на все случаи невозможно, так как выяснение обязанностей каждого делается применительно к форме оклада, густоте лесонасаждения, к количеству стрелковых номеров и другим условиям. Во всяком случае то или другое поведение молчаня должно в основе преследовать два задания — не отгонять своим видом или поведением зверя, идущего на стрелков, и не пропускать зверя через линию охраняемого участка.

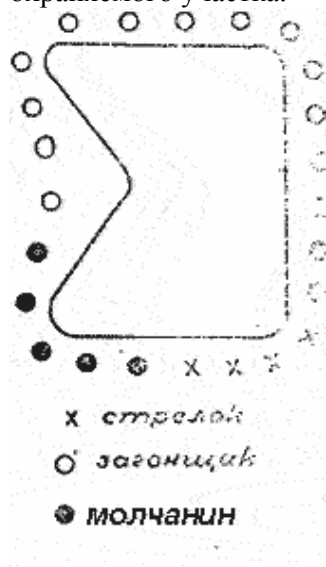

Рис. 4

Из примерного чертежа (рис. 4) приблизительно видно теоретическое значение молчаня. Молчан на зверовых охотах иногда заменяют занавесами, которыми служат обычно одеяла, попоны, одежда, половики и т. п. Предметы эти, правда, применяются с успехом только при охотах на волков и лис. При облавах неподвижных, когда зверь выгоняется на стрелков не продвижением загонщиков, а одним криком стоящих на месте загонщиков, надобность в молчанах остается. Однако далеко не всегда удастся криком с места заставить зверя выйти на стрелковую линию. Ввиду этого при неподвижных облавах практикуется продвижение по окладу нескольких более опытных загонщиков, возглавляемых окладчиком. Эти немногочисленные загонщики (от 5 до 10) при неподвижной цепи остальных носят название «ершей».

Несмотря на то, что загонщики занимают при облавной охоте приблизительно $\frac{3}{4}$ окружности оклада (участка, по которому идет загон), причем примерно 0,25 часть круга занимают стрелки, тем не менее этого мощногодвигающегося оцепления иногда недостаточно, чтобы заставить зверя выйти на стрелковую линию, если не соблюдать при

зверовой охоте правил о согласовании стрелковой линии с направлением ветра, стороны хода и лаза зверя, о чем будет указано при описании техники охот на тот или другой вид зверя и при смешанных охотах нагоном.

Самый процесс облавной охоты вызывает значительные дополнительные заботы окладчика (егеря). Надо принять во внимание, что подавляющее количество его помощников, загонщиков не только не принадлежит к числу охотников, но они даже и не осведомлены о своих временных охотничьих обязанностях. При неподвижных облавах роль большинства загонщиков не сложна, однако окладчику остается порядочно забот по растолкованию каждому молчанину особых обязанностей. При облавах подвижных много трудов ложится на окладчика, чтобы заставить движущуюся цепь продвигаться равномерно, с соблюдением в звеньях ее установленных промежутков, и слушаться распоряжений, не заглушая их передачи. Облава неподвижна, но с ершами представляет собою более совершенный прием охоты на зверя и мало пригодный для облав на зайца, птицу и смешанных. При этих облавах загонщики обязательно продвигаются по окладу к стрелковой линии, так как иначе криком с мест выгнать зайца и птицу не удалось бы. Некоторое количество молчан на больших смешанных облавах целесообразно. Облавные охоты проводят как осенью, так и зимой, однако некоторые из них, например облава на волчий выводок при подвывке, носят строго сезонный характер. Сезонность тех или других охот станет очевидною при описании в своем месте приемов охот нагоном на определенные виды животных.

Для того чтобы представить себе целесообразность того или другого численного соотношения загонщиков к стрелкам, надо освоить те задания, которые должны быть достигнуты нагоном. Возьмем для примера облавную охоту и при том смешанного характера — на зайца и птицу.

Охватывая определенный участок, загонщики должны пройти его с, возможно разными интервалами, выгнав с лежек зайцев и подняв на крыло птицу. Другими словами, расстояние между загонщиками должно быть таким, чтобы в интервале не усидела птица и не улежал заяц. В начале осени, когда трава в лесах сравнительно свежа, а деревья еще полнолиственны, зайцы лежат крепко, подпуская загонщика на 10—15 шагов. Для птицы это расстояние надо увеличить до 25—40 шагов. Таким образом, поведение птиц и зайцев указывает на то, что интервал между загонщиками в 30 шагов будет целесообразен; при данном интервале 5 человек загонщиков охватят линию в 150 шагов длины. Фланговые загонщики, при постепенном приближении к стрелковой линии, вдаваясь внутрь загона, сгущают цепь загонщиков, т. е. уменьшают интервалы в цепи (рис. 1, 2 и 3). А так как стрелки обычно занимают более узкую сторону оклада, то полоса загона в 150 шагов, приходившаяся на пятерых загонщиков, обслужит стрелковую линию примерно в 100 шагов, т. е. дистанцию, легко покрываемую обстрелом одного стрелка по 50 шагов в сторону.

По этим соображениям цифру в 5 загонщиков на одного стрелка следует считать за норму.

Нет сомнения, что очертание угодий, размеры и характер их имеют влияние на потребность в большем или меньшем количестве загонщиков.

Охота с флагами в основе своей является тоже видом охоты нагоном, но она от облавы отличается прежде всего отсутствием характерного признака чисто облавного способа — окружения оклада лавиной загонщиков, которые заменяются, главным образом, на флангах флажками (шнур с лоскутами кумача) и производится обычно всего тремя загонщиками (окладчик и два помощника). Этот способ поэтому менее громоздок и более

подвижен, тем более при необходимости сняться и ехать всей охотой, выслеживая или преследуя зверя.

Флажный прием охоты действителен и мощен только в отношении волков и лисиц. При охоте на этих зверей он имеет без сомнения все преимущества перед охотой на тех же зверей другими способами нагона. По сравнению с флажным облавный прием охоты, в смысле разнообразия объектов ее, значительно шире.

Охота с флажками применяется только зимой, когда флажные линии, благодаря отсутствию буйной, красочной летней растительности, выделяются чуждыми зиме цветными пятками рядом с проложенным в снегу следом человека.

Охота с флагами требует от складчика значительно большего мастерства, чем при охоте облавной, поэтому ему необходимо опираться на некоторый хотя бы опыт своих немногочисленных помощников, особенно при гоне.

Особенности и преимущества способа охоты с флагами заключаются: 1) в малочисленном, но более опытном составе охотничьего персонала, 2) в подвижности охоты. 3) в непрерывности линии флагов, 4) в неизменном выполнении флагами приданного им назначения, 5) в возможности затянуть флагами зверя на ходу и 6) в незаменимом удобстве задержать зверя в окладе до прибытия стрелков.

Псковский способ стоит особняком по своей исключительной возможности при малом количестве участников, как загонщиков, так и стрелков, достигать замечательных результатов. Правда, иногда пользуются занавесами на флангах, но не в них Дело. Успех охоты основан на знании окладчика-псковича повадок зверя и его излюбленных переходов. Благодаря такому знанию и опыту окладчик определяет переход зверя и точный лаз, который стрелок и занимает.

Достаточно иногда только (стронуть зверя с лежки, и он вольным ходом без форсировки выходит своим путем на стрелка, хотя бы переход этот и был значителен по расстоянию. Конечно, это бывает не всегда. Случается, что зверь принимает иное направление, и окладчику приходится «мастерить», поспевать, чтобы преградить путь в нежелательном направлении, отпугнуть зверя, и при этом сделать это в меру.

Успех охоты псковским способом прежде всего и более чем в охоте с флажками и облавной рассчитан на верном определении перехода зверя, а не на сдерживающих зверя препятствиях в выборе нежелательного направления.

Такое обоснование псковского приема охоты дает возможность окладчику обходиться хотя бы двумя загонщиками и проводить нагон на гораздо более обширных участках без усиления числа загонщиков или занавесов.

Псковской способ представляет собой зимний прием охоты, так как псковичу важно руководствоваться следом зверя как для предварительного определения переходов зверя, так и при гоне.

Кроме перечисленных основных способов, практикуются смежные с ними приемы охоты, в корне связанные с основными способами, которые мы будем называть просто «нагоном».

Сюда следует отнести нагон тетеревей к чучелам, нагон дроф, зайца из небольшого отъема, из кустов, сорняков и т. п., нагон водоплавающей птицы и некоторых других животных.

Если прием охоты просто нагоном не подходит ни к облавной охоте, ни к охоте с флажками, то часто прибегают к приемам, сходным с охотой псковским способом. Наманивание тетеревей к чучелам, нагон русака, которого не взять троплением из-за густоты или величины заслоняющих кругозор зарослей, нагон водоплавающей птицы на скрывающегося в береговой крепи стрелка требует от загонщика проявления некоторого мастерства.

Хотя охоты нагоном проводятся на маленьких сравнительно площадях, за исключением нагона к чучелам тетеревей и иногда водоплавающей птицы, тем не менее яри большинстве таких охот требуется как определение линии перелета птицы, или перехода зайца, так нередко и применение различных маневренных передвижений и диверсий. Эти охоты нагоном носят разносезонный характер. Нагон водоплавающей дичи осуществляется осенью. Нагон тетеревей начинается с поздне-осеннего периода и продолжается зимой до выпадения глубоких снегов. Нагон дроф производится осенью, так же и нагон зайца, однако основным сезоном нагона зайца служит зима, так как этому приему содействует тогда возможность руководствоваться следами.

Осенние охоты нагоном

Особенность охот по черной тропе

Охоты нагоном по черной тропе, в отличие от зимних зверовых охот нагоном, проводят без установления по следам наличия объекта охоты в том или другом уголке. Выбор участка для охоты делается по признакам соответствия этого участка условиям пребывания в нем объектов охоты.

Так называемый оклад, т. е. обход участка, в котором находится зверь, сделать по черной тропе, руководствуясь следами, или очень трудно, или невозможно. Для этого нужна снежная пелена. Однако в некоторых случаях, о которых придется еще говорить, удастся по разнообразным признакам установить местопребывание зверя и сделать, следовательно, оклад. Но это уже составляет исключение.

Таким образом, осенние охоты нагоном с предварительным выслеживанием и вкладыванием зверя редки.

Большинство осенних охот нагоном проводится по предположению (смешанные облавы все без исключения проводятся по предположению), что в данном участке находится нужный объект охоты; это предположение обычно основано на пригодности охотничьего угодья для того или иного вида животных.

Сезон осенних охот по тому влиянию, какое оказывает осень на изменение образа жизни животных, делится на три периода: 1) ранне-осенний — период, когда солнечные дни иногда жарки и во всяком случае теплы, когда травяная растительность, не тронутая еще морозом, сравнительно свежа, кроме бурых осоковых низин, а лес полнолистен и красочен от осенней расцветки; 2) средне-осенний период листопада и 3) поздне-осенний, представляющий собой картину тусклого короткого дня, оголенного леса и пожухлого травяного покрова однообразно ржавого окраса: конец этого периода отличается круглосуточными морозами.

Ранне-осенний сезон ценен для облав на волков, обеспечивая пребывание волчьего выводка на гнезде. Он удобен для смешанных облав, так как лесная пернатая дичь и белая держатся еще на летних местах и начинается стаднение тетеревей. Травяной покров и полнолиственная растительность дают возможность таиться глухарю, тетереву, рябчику и белой куропатке. Птица из-под гона поднимается менее высоко, чем в последующие осенние периоды, и не делает больших перелетов, попадая вновь в следующие загоны.

Перечисленные условия дают большую добычливость.

Средне-осенний период заставляет охотника выбирать для охот облавою лесные площади со значительным количеством хвойных пород. Здесь во время листопада скопляются белая и лесная пернатая дичь. Пролетный вальдшнеп разнообразит смешанные облавы,

Поздне-осенний период значительно менее добычлив по птице, чем предыдущие. Облавы в лесах с значительной примесью хвойных деревьев дают хорошие результаты по белому, а в напольных кочковатых объемах — по русаку.

Начинается охота нагоном тетеревей к чучелам. Продолжается нагон водоплавающей дичи.

Облава на волков

Осенняя облава на волков принадлежит к числу охот определенного периода осени. Ограничение это создано образом жизни волчьего выводка. Прикрепление молодняка в течение нескольких месяцев к сравнительно ограниченному участку основано на многих причинах. Прежде всего неокрепший молодняк не в состоянии передвигаться наравне со стариками. Присутствие такого молодняка во время рекогносцировок и охотничьих набегов стариков было бы обузой и снизило бы успех добывания пищи, представляя для зверя риск быть замеченным и встреченным человеком. Инстинкт самосохранения выработал повадку у молодняка — оставаться на логовах, а у стариков — приносить волчатам пищу, на логова.

Когда же волчата окрепнут, а добывание пропитания станет значительно труднее, начинаются (в поисках пищи) широкое передвижение старых волков и кочевки всего выводка.

Эта биологическая черта волка заставляет приравливать облавную охоту на волков к периоду, пока выводок еще не тронулся с гнезда, а прибылые пользуются способностью не только таиться, но и подвигаться от приближающихся загонщиков. Таким периодом являются ранне-осенний, а иногда и средне-осенний сезоны.

В местностях, однако, где волки питаются, главным образом, дикими животными и благодаря этой возможности сравнительно редко приближаются к селениям, к стадам и полям, замечаются более ранние передвижения с гнезда и перемены в течение лета логовов.

Это составляет уже биологическую особенность волков определенной местности. Она проявляется, например, волками, проживающими в местностях, изобилующих косулей или северным оленем, либо в скотоводческих районах, где скот перекачивает на новые отдаленные пастбища.

В южноуральских и схожих условиях, например, где единственное хвойное дерево—сосна не представляет волчьему гнезду (в тесном смысле) достаточной защиты от непогоды, а прослоенная камнями почва препятствует устройству удобных выемок под гнездо, волчица на время щенения избирает себе место в углублениях-пустотах каменных пород. Такие выходы из земли" каменных пород встречаются часто на горных хребтах в виде глыб, плит, образуя нередко грандиозные нагромождения.

Таким образом, место для гнезда выбирается исключительно по признакам удобства самого гнезда и редко совпадает с условиями защитности и заслоненности местности вокруг гнезда, столь необходимыми уже четырехнедельным волчатам. Это обстоятельство заставляет волчицу переводить выводок в высоко-котравие среди редколесья, представляющее единственно плотное заслоненное место, где жизнь выводка скрыта от постороннего глаза.

Принимая участие летом 1935 г. в работах биологической экспедиции Академии наук СССР на Южном Урале, мне пришлось обследовать логова волчьего выводка в папоротниках высотой более 100 см среди березового редколесья, занимавших более 10 га.

Облавная охота на волков является единственным осенним приемом охоты нагоном, систематически применяемым, при обязательном условии предварительной подготовки и оклады-вания.

Для того чтобы провести облаву на волчий выводок, недостаточно, как при облавах на зайца и птицу, выбрать определенный для проведения облавы участок по признакам соответствия угодья для проживания в нем волков. Необходимо по известным признакам установить наличие в этом участке волков и ознакомиться с очертанием участка и характером ландшафта. Эта предварительная подготовка достигается под-вывкою и вкладыванием.

Волчий вой является, как и у большинства зверей, одним из действительных средств находить друг друга, скликаться, давать о себе знать.

Причина воя разрозненных волков понятна, и волки в перечисленных случаях воют нерегулярно, а в случае надобности. Причина же, которая заставляет волков выть на зорях, когда они находятся все вместе семьей или определенной родственною группою, до сих пор не установлена.

Волчий выводок начинает подавать голоса примерно с конца июля. Мне не удалось установить, бывают ли случаи волчьего воя, когда оба старика дома, или же вой безусловно имеет место при отсутствии одного из них или обоих. Случалось большею частью слышать волчий вой молодняка (прибылых), а иногда прибылых и переярков, перекликающихся с одним или обоими стариками, возвращающимися с поисков добычи. Вой выводка, по моим наблюдениям, является выражением нетерпения, неудовлетворенности, вызываемых голодом, обращением к родителям, ушедшим на розыски добычи. Кроме этих побуждений, бывает подача голосов молодняком от радости, когда они, заслышав вблизи голос возвращающегося с добычею одного из стариков или завидев его, бодро, весело и коротко еа-лают.

Голоса выводка, сливающиеся в дружный концерт, обычно называют воем, не делая различия между волчатами, взрослыми и матерыми волками; так же называют и голоса одних прибылых, между тем как голоса волчат ничего схожего с воем не имеют. Голос прибылых — точное воспроизведение звонкого, высокого по звукам, как колокольчики, щенячьего лая, и при том весьма дружного.

Выводок начинает выть приблизительно с конца июля и воет довольно регулярно по зорям, особенно на вечерней. Вой начинается после захода солнца в сумеречном уже освещении, когда люди с полей вернулись домой, и природа находится в ночном безмолвии.

Этот регулярный вой выводка не только вечером, но и утром служит лучшим показателем местонахождения логовов. Если выводок почему-либо не подает голосов, его вызывают на это, подражая голосу матерого. Прибегать к подвывке допустимо только при хорошем овладении этим искусством, иначе лучше терпеливо ожидать, когда выводок завоюет сам, чтобы не испортить дело.

На подслух следует отправляться вдвоем, с тем, чтобы занять противоположные пункты вокруг того уголья, где, по указанию местных жителей, слышится вой. Подслух с противоположных пунктов уточняет местоположение логовов.

Точное определение подвывкою или подслухом наличности выводка и уголья, в котором он находится, можно считать законченным в том случае, когда волчьи голоса раздаются с одного места при нескольких проверках и при том не на одной вечерней заре. Надо иметь в виду, что волки отдают голоса и отдалившись от гнезда.

Определение уголья, в котором волки воют, еще недостаточно для проведения облавной охоты. Осенняя облава на волков, как и зимняя зверовая, требует предварительного оклада, но не по следам, а по признакам следов. Окладом уточняют границы занятых волками логовов и знакомятся с характером уголья для выяснения количества загонщиков и выбора стрелковой линии.

Эти подготовительные действия внутри угодий требуют тщательной работы со стороны окладчика, особенно в больших лесных площадях. Работа значительно упрощается в местности напольной и степной, когда крепь представляется в виде островков среди

степной местности; задача окладчика в таких условиях заключается в точном установлении места логовов подвывкой.

Обход делается не слишком рано утром, так как старики возвращаются с добычи часто после восхода солнца. Запаздывать тоже не годится, так как надо пользоваться временем, пока густо еще держится роса, служащая, вместо снежного покрова, показателем утреннего прохождения зверя.

Обход делается по возможности по прогалкам там, где травяная растительность гуще, плотнее. По таким местам легко заметить след волка, вернее полосу от сбитой лапами, иногда и туловищем, росы. Обход по голому полу или по редкой траве надо избегать.

Путь прошедшего зверя, вследствие сбитой росы, обозначается зеленеющей полосой среди алюминиевого оттенка росистой травы. Когда трава высока, волк боками раздвигает стенку ее, и путь следования зверя обозначается чернеющим коридором, шириною 40—45 см. Направление хода зверя определяется нагибом травы: она ложится, приминается в направлении движения зверя.

Когда волк проходит одним и тем же местом несколько раз, да еще вдобавок взад и вперед, наминая, таким образом, тропу, распознавание направления хода затруднительно, свежесть же следа определяется сбитой росой.

Но не всегда возможно пройти линии оклада по такой травяной растительности, которая указала бы бесспорно, вернулись ли к логовам старики с добычи и даже в какой стороне от линии прохождения окладчика находятся логова. Оклад по черной тропе значительно труднее зимнего. Подсчетом входных и выходных следов осенью заниматься по меньшей мере бесполезно. Приходится верно сделать оценку добытых данных.

Подвывка определила уголье. Одна обойденная линия дала след по росе вернувшегося с добычи старого волка, причем направление хода этого следа указывает сторону, где находятся логова. Обход и выбор направления линий делаются, руководствуясь характером местности, стараясь прибавить к окладу крепкие, удобные для логовов участки, а так как обычно волчий выводок не находится в глубине больших лесных массивов, то одна или две стороны, прилегающие к местам напольным, не требуют выслеживания.

Но не всегда удастся уточнить по росе местоположение логовов, особенно когда условия местности неблагоприятны. В таких случаях надо попытаться узнать путем расспросов местных старожилов о местонахождении водоемов в этом или в смежном участках, могущих служить волкам водоемом. Если расспросы не дадут положительных данных, надо рискнуть проникнуть внутрь уголья, стараясь оставлять в стороне подходящие для логовов участки. Если найти водоем не так просто, то во всяком случае легче пересечь волчью тропу с логовов на водопой. Обнаружив эту тропу, не трудно определить и направление логовов.

Рисковать приближаться к предполагаемым логовам нельзя. Волчица, заметив заход человека внутрь уголья, относится к такому заходу слишком недоверчиво и переводит выводок в другое место.

Определив направление логовов, окладчик должен уточнить и выпрямить линии оклада.

Полезно сделать записи о длине каждой линии, ее особенностях и характере лесонасаждений, например о крепях, требующих сгущения загонщиков. Одновременно необходимо: 1) определить сторону хода и лаз зверя, т. е. наметить стрелковую линию, согласовав ее с направлением ветра: стрелковая линия может быть расположена или против ветра или поперек его; 2) выбрать точное место для каждого стрелка; 3) подсчитать потребное количество загонщиков и число молчан на крыльях, т. е. на конце фланговых линий к стрелкам.

Все эти действия, относящиеся к вкладыванию, как и самый оклад, следует делать в день охоты. К этому побуждает осторожность опытного окладчика.

Вопрос о том, следует ли проводить облаву подвижную или неподвижную с участием ершей, можно решить применительно к каждому случаю в зависимости от формы, характера и величины оклада и смотря по тому, имеется ли в распоряжении окладчика достаточное количество опытных людей для выполнения роли ершей. Как общее правило, неподвижное оцепление загонщиками представляет собою значительно большую гарантию от порывов зверя, чем цепь подвижная, которая, надо признать обычно при продвижении сходится, расходится, сильно нарушая интервалы, установленные между загонщиками.

Расчет количества загонщиков, роль их, молчан и ершей изложены достаточно подробно в общей части, и как для облав смешанных, так и для волчьих, количество их вряд ли целесообразно изменять.

При продвижении из-под облавы прибылые стараются таиться, робеют, боясь встречи с человеком, и туго подвигаются вперед. Направление, соответствующее привычкам волка и инстинкту его, выбирается им, естественно охотнее. Это обстоятельство еще более подчеркивает важнейшее значение для успеха охоты правильно избранной линии стрелков.

В местности с островными лесами или отъемами осенняя облава при хорошей подготовке охоты окладчиком, дисциплинированных загонщиках и хороших стрелках протекает удовлетворительно. Напротив, в глухих заболоченных площадях, в широких лесных однообразных массивах и сильных крепях сплошного леса охота эта слишком часто оканчивается неудачей. Причина недостаточной успешности облавной охоты на волков лежит не в слабости самого способа, а в трудностях его осуществления при тяжелых природных условиях и при значительном количестве неподготовленных и недисциплинированных загонщиков.

Ввиду трудностей осуществления осенних волчьих облав и между тем крайней желательности успешного их проведения точное соблюдение изложенных ниже кратких правил зверовой охоты настоятельно необходимо.

Загонщики и стрелки собираются на сборном пункте не ближе километра от места предполагаемой охоты.

На сборном пункте всеми соблюдается тишина. Шутки, выкрики, громкий говор, сопровождавшие участников в пути, недопустимы в месте сбора. Сознательно деловое настроение должно овладеть каждым и послужить дальнейшему серьезному отношению к делу. С момента же отправления на место облавы курение и всякие разговоры прекращаются.